

РЕЦЕНЗИИ

УДК 130.2(049.32)

М.А. Степанова
Нижевартовск, Россия

M.A. Stepanova
Nizhnevartovsk, Russia

МИЛЬРУД Р.П. СИМВОЛЫ КУЛЬТУРЫ

MILRUD R.P. SYMBOLS OF CULTURE

Аннотация: Рецензия на монографию: Мильруд Р.П. Символы культуры. Saarbruke: Palmarium Academic Publishing, 2012. 189 с.

Abstract: Review of the book: R.P. Milrud «Symbols of culture». Saarbruke: Palmarium Academic Publishing, 2012. 189 p.

Сведения об авторе: Степанова Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода.

About the author: Marina Alexandrovna Stepanova, Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of the Department of Linguistics and Translation.

Место работы: Нижевартовский государственный гуманитарный университет.

Place of employment: Nizhnevartovsk State Humanitarian University.

Контактная информация: 628600, Нижевартовск, ул. Мира, 3Б, ком. 213, тел. (3466)273577.
E-mail: mstepanova2@gmail.com

Монография посвящена комплексному анализу особенностей культурного пространства современного общества. Автор предпринимает вполне успешную, на наш взгляд, попытку показать культуру как «принятый и коллективно разделяемый в обществе способ бытия» [С. 3] сквозь призму определенных культурных символов. Основной задачей своего исследования автор видит «декодирование культурных символов» [С. 179], без которого, по мнению ученого, понимание культуры является принципиально невозможным. Раскрытие сущности культурных символов, в свою очередь, способствует пониманию структуры культурного знания, позволяет «более системно представить культурную среду, проследить за процессами культурного самоопределения человека в поликультурном мире» [С. 179].

Особый интерес, полагает автор, представляют языковые знаки, поскольку именно языковой материал помогает исследовать процесс взаимодействия культур, а уровень усвоения языка в целом адекватно иллюстрирует межкультурную компетенцию его носителей.

В аспекте межкультурного взаимодействия автором отдельно рассматриваются символы деловой и педагогической культуры, религии, искусства и коллективного бессознательного, в частности, такие культурные продукты как мифы, сказки, а также сновидения (в их интерпретации носителями конкретной культуры).

Структурно монография разделена на три части, каждая из которых состоит, в свою очередь, из трех глав.

В первой части — «Символы бытия» — показываются содержательные блоки культуры как социального явления, рассматривается символика векторов и измерений культуры, изучается процесс культурного самоопределения личности в межкультурной среде.

В этой части своей работы автор приводит различные интерпретации понятия «культура», особо акцентируя внимание на различиях между «аутентичной» (той, что подлинным образом характеризует душу и поведение народа) и «искусственной» (лубочной, сувенирной) культурой. При этом исследователь говорит о принципиально поликультурном характере современного общества, выделяя понятия «мезокультура», «мегакультура», «макрокультура» и «микрочкультура».

Рассматривая феномен культурного пространства, исследователь предлагает «сферическую модель культуры», где совершенно четко выделены следующие элементы: пространство, динамика, организация, практики, символы. Под *символом культуры* исследователь

понимает «знак культурного сообщества в форме природного или социального объекта, артефактов (предметов древности), произведений архитектуры и искусства, философских мудростей, известных организаций и учреждений, культурных событий, устойчивых традиций, церемоний и ритуалов, которые служат индикатором культуры и культурной принадлежности носителей этой культуры» [С. 8].

Однако исследователь утверждает, что воспринимается культура вовсе не в символах, а в особых когнитивных структурах, называемых «ментальными моделями», которые собственно и лежат в основе диалога культур. К ментальным моделям культуры автор относит культурные схематы или схемы, фреймы, скрипты, концентры, категории, прототипы, стереотипы и пропозиции.

Говоря о различиях измерений и векторов культур, исследователь высказывает важную мысль о необходимости обучения культуре, подчеркивая при этом значительное отличие разных компонентов культуры в своей очевидности для непосредственного наблюдения, изучения и описания.

В своем исследовании ученый изучает феномен культуры в аспекте его соотнесенности с языковой системой, отмечая их основополагающее сходство: и культура, и язык являются дискретными семиотическими системами, которые служат средством коммуникации. Тем не менее, исследователь считает, что символы культуры и языковые знаки не могут сопоставляться как сходные явления. В подтверждение своей мысли автор приводит целый ряд релевантных различий между понятиями «языковой знак» и «культурный символ».

Особый интерес вызывает идея автора о том, что культура как своего рода код, т.е. система знаков, требует «многоэтапного декодирования с все более глубоким проникновением в сущность скрываемой информации» [С. 25]. Подобное «послойное» снятие культурной информации приводится автором в виде модели пирамиды, где вершиной являются Визуальные признаки, далее следуют Культурные символы, Группы символов, Культурная семиотика и основой пирамиды — Культурный код. И совершенно справедливым представляется мнение исследователя о том, что глубинная расшифровка культурного кода ведет к познанию культуры и накоплению знаний о «душе народа».

Однако автор ставит под вопрос гомогенность культуры как некоего универсального для данного народа способа бытия, обосновывая свои выводы существующими многочисленными примерами «группового и индивидуального разнообразия и своеобразия в нарушение принципа культурной целостности общества» [С. 26]. И, тем не менее, исследователь определяет культуру как реальную и устойчивую характеристику общества.

Отдельное внимание автор уделяет рассмотрению сложных процессов культурного самоопределения и межкультурного самоопределения.

В аспекте поликультурности и межкультурного самоопределения автор работы достаточно подробно рассматривает противопоставление культур в рамках матрицы, где ключевыми элементами называются «слово», «дело», «молчание», «вера», «судьба». Жесткое противопоставление культур и, как следствие, несоответствие индивида требованиям новой культуры вполне очевидно сопровождается культурным шоком. Исследователь в своей работе высматривает схему диалога культур, на основе которой, как нам кажется, можно достаточно эффективно прогнозировать и устранять возможные точки возникновения культурного шока.

Вторая часть монографии — «Символы языка» — посвящена исследованию форм выражения культуры в языке ее носителей. Здесь же автор описывает механизмы взаимовлияния языков в соединении культур и раскрывает основные признаки межкультурной компетенции участников международной деятельности на примерах владения языком и способами взаимодействия с представителями иных культур.

Интересно мнение исследователя о том, что языковые символы могут функционировать как метки, ориентиры и коды культуры, которые различаются между собой глубиной сообщаемой информации и, соответственно, сложностью дешифровки.

К достоинствам этого раздела монографии следует отнести многочисленные яркие примеры межкультурного взаимодействия языков, а также рассуждения о процессе глобализации английского языка, которые будут интересны самой широкой аудитории читателей.

В третьей части — «Символы деятельности» — автором систематизируются некоторые особенности экономической деятельности в зависимости от культуры участников, анализируются культурные символы, отражающие такую область общественной жизни как образование, рассматривается культурная символика религиозных, художественных и психологических символов.

Так, исследователь приводит интересные данные о том, как различные проявления национальной деловой культуры могут схематизироваться в разного рода стереотипы, которые зачастую воспринимаются носителями другой культуры с определенной долей юмора.

В качестве важного аспекта исследования национальной культуры автор монографии видит изучение феномена педагогической культуры: «традиционная национальная педагогика представляет собой тот фундамент и каркас, который обуславливает форму всего здания, какой бы строительный материал не использовался» [С. 133].

В отношении российских национальных педагогических традиций автор высказывает, как нам кажется, абсолютно справедливое мнение о том, что особенную роль в России всегда играли тексты — философские, религиозные, поучительные — как «источники надежных и важных для жизни сведений». По мнению автора, тексты выполняют функцию передачи канонических знаний, что проявляется даже в подходе к обучению иностранным языкам.

Еще одним фактором, обуславливающим специфику российской педагогической культуры, является доминирующая позиция учителя в учебном процессе при строгом соблюдении учебной дисциплины учащимися. Все это, по мнению исследователя, приводит к диссонансу между российским и «западным» подходами в обучении. Однако, заметим, что при всей открытости западной педагогической модели нельзя полностью отрицать многих положительных моментов фундаментальной системы российского образования. Справедливости ради следует отметить, что автор обсуждает в своей работе различные педагогические традиции, в том числе азиатские, африканские.

Заключает работу раздел, посвященный исследованию феномена «духовной жизни» (религия, искусство, коллективное бессознательное).

Относительно религиозного пространства автор публикации делает, как нам кажется, достаточно обоснованный вывод (хотя сам автор говорит, что этот вывод предварительный) о соположенности религии и культуры с точки зрения их единства в их векторах и измерениях (неразрывность и цикличность).

Нельзя не сказать о том, что автор указывает на интересную связь между современным искусством с его тенденцией «соединять несоединяемое» и всеобщей глобализацией. По мнению исследователя, следует отдать должное новым эстетическим стандартам, которые провоцируют острые общественные дискуссии в своей попытке изменить существующую реальность.

Подводя итог обзору основных положений рецензируемой монографии, отметим, что в целом работа представляет собой не просто фундаментальное исследование по выбранной тематике, но и серьезный источник лингвокультурной информации, которая может быть использована как в академических, так и в сугубо прикладных целях.